

Глава 8: Перемены

—

VIII.

— А-а-а! Гу Сьюань такой классный!

— «Бог учебы» — самый красивый в мире!

— Это было слишком круто!

Толпа болельщиков у края площадки разразилась восторженными криками и аплодисментами.

Хо И в экстазе тряс Се Цинсяо за рукав:

— Невероятно, просто невероятно! Гу Сьюань чертовски крут! Всё, с этого дня он мой кумир!

Се Цинсяо лишь слегка улыбнулся и кивнул, но на душе у него стало на удивление чисто и спокойно.

Дань Кай посмотрел на Гу Сьюаня, стиснув зубы:

— Хм, а ты действительно способный.

Гу Сьюань сохранял холодное выражение лица — если бы кто-то зашел сейчас в зал, он бы подумал, что проиграл именно Гу. Услышав слова Дань Кая, он лишь бесстрастно произнес:

— Не забудь о своем обещании.

— Не забуду, — сквозь зубы процедил Дань Кай. Сделав паузу, он бросил взгляд на Се Цинсяо:
— Я больше не буду тебя трогать. Но дам совет: держись подальше от Шэнь Тина. У меня с ним счета еще не сведены, а его характер... хм...

Улыбка Се Цинсяо чуть померкла, но голос остался безразличным:

— Не беспокойся.

Гу Сьюань выглянул в окно: дождь полностью прекратился. Удовлетворенно кивнув, он подхватил перекинутый через стул пиджак и щелкнул пальцами перед лицом Се Цинсяо:

— Ладно, пора идти.

Се Цинсяо округлил глаза от такой фамильярности, но, потянув за собой Хо И, послушно последовал за ним.

Когда они отошли на некоторое расстояние от спортзала, Хо И внезапно что-то заметил и встревоженно подхватил Се Цинсяо под руку:

— Цинсяо, у тебя же нога ранена! Столько крови...

Пока Се Цинсяо стоял, он не чувствовал боли, но стоило начать движение, как порезы на голени отозвались невыносимой резью. Каждые несколько шагов он невольно втягивал воздух сквозь зубы.

— Зайди потом в медпункт.

Слыша шум сзади и это частое шипение от боли, Гу Сьюань нахмурился. В его взгляде промелькнуло мимолетное раздражение, но больше он ничего не предпринял. Если сделать больше... это будет уже перебор.

Так они и шли: один впереди, двое чуть позади.

— Гу Сьюань, спасибо тебе огромное за сегодня! — когда они дошли до развилки у школьных ворот, Се Цинсяо внезапно отвесил глубокий, торжественный поклон.

Хо И тоже закивал, улыбаясь:

— Спасибо, «бог учебы».

Гу Сьюань лениво замер, расставив свои длинные ноги. Одной рукой он небрежно придерживал школьную форму, а другой зачесал волосы назад, превращая прическу в дерзкий «андэркат». Мазнув взглядом по Се Цинсяо, он спросил:

— И это всё?

Се Цинсяо захлопал ресницами:

— Эм... А какой благодарности ты хочешь?

Гу Сьюань сам не знал, что на него нашло, и ляпнул в своей привычной манере:

— Выпить, попеть в караоке...

Эта наглая фраза в сочетании с его нынешним небрежным образом и зачесанными волосами придавала ему какой-то необъяснимый шарм «сексуального мерзавца».

Се Цинсяо не удержался, закатил глаза и рассмеялся. Обычно этот человек кажется неземным существом, но на деле он мастер шутить с самым серьезным лицом.

Гу Сьюань тоже про себя вздохнул: объект задания — действительно редкостный красавец, даже глаза закатывает мило. Немного подумав, он серьезно добавил:

— Тогда давай что-нибудь практичное. Давай деньги.

— А?.. — Се Цинсяо на этот раз по-настоящему опешил. Спустя долгую паузу он запинаясь спросил: — Ты... сколько ты хочешь?

Гу Сьюань:

— По факту оказанных услуг.

Се Цинсяо надул губы: «За твои недавние вольности тебе впору жалобу вкатить, а не платить». Но, несмотря на эти мысли, он достал кошелек, выгреб оттуда всю наличность и протянул Гу Сьюаню целую пачку банкнот.

— Если мало, я сниму еще в банкомате, — добавил он.

— Достаточно, — Гу Сьюань пересчитал купюры — вышло около тысячи юаней. Он бросил на

Се Цинсяо ироничный взгляд с полуулыбкой: — Неплохо, щедро. Похоже, бизнес по «спасению красавцев» можно ставить на поток. Стоит поблагодарить студента Шэнь Тина за предоставленную возможность?

Это звучало как похвала, но на деле было чистейшим сарказмом. Однако Се Цинсяо не вспылал, как раньше. Он лишь пристально посмотрел на Гу Сьюаня: «И почему его так сильно задевает Шэнь Тин?»

Он чуть изогнул губы в улыбке и серьезно ответил:

— Возможно, и правда стоит. Обычно я не ношу с собой столько денег, просто на следующей неделе у Шэнь Тина день рождения, и я взял их, чтобы купить подарок.

Гу Сьюань встретился с ним взглядом и прищурился. Се Цинсяо продолжал спокойно смотреть на него, и в этом взгляде крылся какой-то глубокий смысл.

Вдруг Гу Сьюань издал слегка наигранное «Ой!». Се Цинсяо моргнул, его странные мысли рассеялись, сменившись недоумением.

Гу Сьюань расплылся в самой искренней за всё это время улыбке и указал пальцем за спину соседа:

— Слыша такие слова, я преисполняюсь глубочайшей благодарностью и сочувствием к студенту Шэнь Тину. Кажется, твой парень как раз идет сюда. Надеюсь, он не обидится, что ты отдал мне деньги на его подарок?

С этими словами он помахал рукой и ловко нырнул в только что остановившееся такси, мгновенно скрывшись из виду.

Се Цинсяо замер, не зная, смеяться ему или плакать. Затем он медленно обернулся. И действительно — перед ним возникла высокая фигура Шэнь Тина с его привычным дерзким видом.

Шэнь Тин подошел с бесстрастным лицом, окинул его взглядом и произнес ту самую дежурную фразу:

— Хорошо, что ты в порядке.

Се Цинсяо смотрел на его невозмутимость, и в памяти всплыла ироничная улыбка Гу Сьюаня. В сердце поднялся вихрь противоречивых чувств, а его безграничное терпение к Шэнь Тину в одночасье будто испарилось наполовину.

Он прищурился и задал вопрос, который давно крутился на языке:

— Шэнь Тин, Лу Цзяян серьезно ранен? Ты только что так быстро убежал.

Его бросали ради Лу Цзяяна далеко не в первый раз.

— Нормально всё, — небрежно бросил Шэнь Тин.

Се Цинсяо ожидал такого ответа. Его взгляд стал еще пронзительнее. Глядя на Шэнь Тина, он мягко продолжил:

— А... тогда зачем ты так бежал? Кто не знает — мог бы подумать, что это он твой парень.

Его голос звучал отрешенно, с какими-то неуловимыми интонациями. Обычно шумный Хо И даже побоялся вставить слово.

Но Шэнь Тин, казалось, ничего не заметил — или просто не счел нужным обращать внимание. Он раздраженно взъерошил волосы и резко ответил:

— Главное, что с тобой всё в порядке. Хватит постоянно поминать Цзяяна, он тут вообще ни при чем. Не забивай голову ерундой.

Се Цинсяо прищурился, в его глазах промелькнул холодный блеск. Каждый раз, когда он пытался прояснить их чувства, Шэнь Тин реагировал именно так — с раздражением, будто был на грани взрыва.

Раньше Се Цинсяо очень дорожил этими отношениями и боялся рассердить Шэнь Тина, боялся, что тот уйдет. Поэтому в такие моменты он всегда извинялся первым или переводил тему. Но сейчас Се Цинсяо вдруг расхотелось что-либо говорить.

Он бросил на Шэнь Тина мимолетный взгляд, отвернулся и сказал Хо И:

— Пойдем.

Шэнь Тин лишь приподнял бровь, глядя вслед уходящей паре.

У учеников Бэйчуань семьи были обеспеченными, поэтому у ворот всегда дежурило много такси. Когда машина тронулась, Хо И, который долго крепился, наконец сорвался на жалобы:

— Нет, ну я поражаюсь! О чем вообще думает этот Шэнь Тин? Ты же его парень! Разве можно так себя вести?

Се Цинсяо откинулся на спинку сиденья и усмехнулся — не то безразлично, не то самоиронично:

— Он всегда был таким.

Хо И разошелся еще сильнее:

— Это ведь он за тобой бегал вначале! И что теперь? У тебя нога вся в крови — он в упор не видит, а этот альфа Лу Цзяян чуть коленку ушиб — так Шэнь Тин несется за ним, будто у него отец при смерти!

Се Цинсяо закусил губу и замолчал, глядя на проносящийся за окном пейзаж. Он не знал, что ответить. Но в глубине души какие-то смутные мысли начали пробиваться наружу, становясь яснее, чем когда-либо прежде...

В этот момент Хо И схватил его за руку и с радостью воскликнул:

— Но... Цинсяо, ты ведь изменился!

Се Цинсяо посмотрел на него и мягко улыбнулся:

— В чем же?

Хо И фыркнул:

— Раньше ты так выгораживал этого козла Шэнь Тина! Стоило мне сказать о нем хоть слово гадости, ты либо делал вид, что не слышишь, либо тему менял. А сейчас даже поддакиваешь мне!

Се Цинсяо замер, его взгляд стал спокойным, как гладь воды.

— А разве сейчас плохо?

— Конечно хорошо! Это значит, ты повзрослел и наконец разглядел истинную натуру этого типа, — наставительно произнес Хо И.

Се Цинсяо кивнул и, вспомнив что-то, ответил нежно, но твердо:

— Мне тоже кажется, что это к лучшему.

Хо И надул щеки:

— Пф, Шэнь Тин просто симпатичный, но до «бога учебы» ему как до луны пешком.

Се Цинсяо посмотрел на него, и ему захотелось спросить: «Зачем ты их сравниваешь? Они ведь совершенно разные люди...»

—

<http://bllate.org/book/14483/1281546>